БЕНЕФИС

Вадим АБДРАШИТОВ, Александр МИНДАДЗЕ: «НАМ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ»

Вадим Абдрашитов и Александр Миндадзе. Эти имена всегда вместе. Иногда — через черточку: Абдрашитов-Миндадзе. Их приводят в пример: как образец идеального взаимопонимания сценариста и режиссера, как редкий случай счастливой кинематографической судьбы. В общем, как нечто в целом нетипичное, хотя и похвальное.

Однако творческий дуэт Абдрашитов-Миндадзе существовал и существует отнюдь не в идиллической атмосфере. За двадцать лет совместной работы было все, что положено: постановочные трудности, столкновения с Госкино, и другими властями, цензурные купюры. Не все их картины были приняты доброжелательно. И сейчас Абдрашитова и Миндадзе не миновали те же организационно-финансовые проблемы, что и всех: впервые за все предыдущие годы временной разрыв между предыдущей картиной «Армавир» и новой, «Пьеса для пассажира», составил 4 года. Но жизнь продолжается. Фильм «Пьеса для пассажира» закончен и отобран в конкурсную программу Международного кинофестиваля в Берлине. В «Доме Ханжонкова» прошла ретроспектива Абдрашитова-Миндадзе. Корабль плывет!

◇

— Почему вы вместе столько лет!

В. Абдрашитов: В 1974 году я неожиданно закончил ВГИК — защитился своей курсовой работой «Остановите Потапова!» Меня энергично приняли на «Мосфильм» в объединение М. И. Ромма и Ю. Я. Райзмана. Я стал искать сценарий для первой полнометражной картины. Прочел множество сценариев: среди них попадались весьма яркие, впоследствии экранизированные. Но все это было, что называется, «не мое». Совершенно случайно на Центральной сценарной студии нашелся сценарий «Защитник». Тут мне вспомнилось, что когда-то на вгиковском фестивале мы оба получали призы за свои студенческие картины: я — за «Репортаж с асфальта», а Миндадзе за сценарий фильма «Это были мы». Сценарий понравился, и мы сразу приступили к работе. И вот как-то сделали девять картин за двадцать лет.

А. Миндадзе: — Нас связывают прежде всего общие представления о мире. Поэтому и работаем вместе. Нам интересно друг с другом, потому что мы — единомышленники.

— Были ли у вас разочарования друг в друге, не возникало ли желания найти другого соавтора!

В. Абдрашитов: — Не было. Работаем мы довольно плотно. И вдобавок к тому — подружились. По-человечески. «Долгожительство» нашего тандема объясняется еще и тем, что в каждом фильме мы ставим перед собой какие-то новые задачи, непохожие на предыдущие. Все наши фильмы объединяет — в широком смысле — общее мировоззрение. А стилистически они все разные. И эта постоянная новизна помогала не надоедать друг другу.

А. Миндадзе: — Нет, ничего подобного не возникало, так как, смею полагать, мы все время двигались вперед. Работа была — в движении. Поэтому мы друг другу не надоели.

— Были ли у каждого из вас до поступления во ВГИК какие-то свои личные творческие планы! Осуществились ли они!

В. Абдрашитов: — Нет, каких-то определенных личных планов не было. Просто любил кинематограф как таковой. Долго готовился к работе в кино, поступал во ВГИК несколько раз. И, в очередной раз не поступив, не расстраивался. Я знал, что все равно рано или поздно буду заниматься кино и только кино.

А. Миндадзе: — Я поступил туда, куда хотел. Хотя — до ВГИКа было также намерение и в Литинститут. И я надеюсь, что мои литературные мечты тоже осуществятся. Что же касается кинематографических замы-

(Окончание на 10-й стр.).